

СПОРЫ С УЧАСТИЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ
ЭНЕРГИИ НА РОЗНИЧНЫХ РЫНКАХ

ОБЗОР ЗА ПЕРИОД 2021-2022

Данный обзор направлен на демонстрацию основных проблем, которые проявляются в судебной практике и возникают у производителей электроэнергии в масштабах розничных рынков.

Для такой демонстрации в обзоре представлены судебные акты по наиболее показательным с нашей точки зрения спорам с участием производителей энергии.

Формируемое в результате изучения обзора понимание ключевых проблем владельцев генерирующих объектов может содействовать корректному планированию работы, профилактике, а также эффективному прогнозированию и преодолению возможных рисков не только производителями энергии, но и вступающими с ними в отношения иными субъектами рынка (приобретателями энергии, сетевыми и инфраструктурными организациями и др.).

Аналитический обзор основан на законодательстве и практике его применения по состоянию на 1 июня 2022 года.

Автор обзора – [Николай Монтиле](#), эксперт сервиса правовой поддержки в энергетике [Consultant.Zhane](#).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сокращения.....	4
1. Оспаривание ГП объемов электроэнергии, приобретенных по договору между ЭСО и производителем энергии.....	5
2. Приобретение ГП выработанной электроэнергии у её производителя в отсутствие заключенного договора.....	7
3. Приобретение ГП у ЭСО купленной у производителя электроэнергии в отсутствие заключенного договора.....	9
4. Учет выработанной производителем и поставленной в сеть СО электроэнергии при определении объема потерь электроэнергии	11
5. Поставка производителем электроэнергии в объеме, превышающем его выработку.....	12
6. Определение мощности, подлежащей оплате ГП по договору с производителем в неценовой зоне ОРЭМ	13
7. Уменьшение потребителем приобретаемого у ГП объема электроэнергии путем её покупки у производителя по одной из точек поставки, включенных в договор с ГП	14
8. Взыскание производителем энергии стоимости поставленной потребителю электроэнергии при заключении соглашения о замене производителя на иного поставщика.....	16
9. Определение точек поставки потребителя на розничном рынке при получении во владение ТЭЦ, зарегистрированной на ОРЭМ	17
10. Односторонний отказ от исполнения договора между производителем и ЭСО в связи с неоплатой поставленной электроэнергии	19
11. Оплата услуг по передаче энергии потребителем, получающим электроэнергию от производителя и из внешней сети сетевой организации по одной и той же кабельной линии, принадлежащей производителю энергии.....	20
12. Точки поставки и почасовые договорные объемы продажи электроэнергии по договору купли-продажи между производителем и ЭСО	22
13. Покупка электроэнергии сетевой организацией у производителя в целях компенсации потерь в сетях	24

Сокращения

ГП – гарантирующий поставщик.

ОРЭМ – оптовый рынок электрической энергии и мощности.

СО – сетевая организация.

ТСО – территориальная сетевая организация.

ЭСО – энергоснабжающая организация.

1. Оспаривание ГП объемов электроэнергии, приобретенных по договору между ЭСО и производителем энергии

Выводы из судебной практики

Согласно балансу объем поступившей в сеть сетевой организации (СО) энергии определен с учетом количества поступившей электроэнергии от производителя. Объем потерь в сетях согласован СО и ГП, что свидетельствует о согласии ГП с объемами перетоков электроэнергии по сетям. Объем переданной потребителям ЭСО электроэнергии определен сводными ведомостями объема передачи электроэнергии, актами об оказании услуг по передаче электрической энергии по договору между СО и ЭСО с учетом поступления в сеть СО электроэнергии от производителя. Следовательно, указанные документы подтверждают отсутствие у ГП предъявленной им ЭСО к оплате электроэнергии в объеме, выработанном производителем и поставленном по договору с ЭСО.

Несоблюдение производителем Основных положений № 442 в части реализации ЭСО объемов электроэнергии, превышающих согласованный между ними объем, учитывая фактическую оплату ЭСО производителю выработанной им электроэнергии, не свидетельствует о том, что указанный спорный объем фактически принадлежит ГП и подлежит повторной оплате ЭСО.

Отсутствие у субабонентов потребителей ЭСО почасовых приборов учета не свидетельствует о незаконности покупки ЭСО электроэнергии у производителя, поскольку общий объем электроэнергии, переданный указанным потребителям ЭСО, определен по почасовым приборам учета.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2021 № Ф09-2012/21 по делу № А71-4311/2020 (извлечение)

Объемы потерь, указанные выше, отражены в подписанных между истцом и обществом "МРСК Центра и Приволжья" актах приема-передачи электрической энергии (мощности) от 31.12.2019 № 0000861/0501, от 31.01.2020 № 0000065/0501, что свидетельствует о согласии истца с объемами перетоков электрической энергии по филиалу "Удмуртэнерго" общества "МРСК Центра и Приволжья" в декабре 2019 года и январе 2020 года. Данные потери были предъявлены истцом обществу "МРСК Центра и Приволжья" (с/ф от 31.12.2019 № 0000861/0501, от 31.01.2020 № 0000065/0501) и приобретены им в качестве фактических потерь в принадлежащих ему объектах электросетевого хозяйства.

Доказательств иного объема электрической энергии истцом не представлено, в материалах дела отсутствуют (статья 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со сводными ведомостями объема передачи электроэнергии за декабрь 2019 года и январь 2020 года по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 11.01.2017 № 7093, заключенному между обществом "МРСК Центра и Приволжья" и обществом "Синтез-Энерго-Ресурс", актами об оказании услуг по передаче электрической энергии за декабрь 2019 года и январь 2020 года в объеме оказанных услуг по передаче учтены объемы в размере 5 558 407 кВт, 5 355 378 кВт, соответственно. Данные объемы учтены как переданные из сетей общества "МРСК Центра и Приволжья" и других сетевых компаний, которые оказывают услуги по передаче электрической энергии и имеют договоры оказания услуг по передаче электрической энергии с обществом "МРСК Центра и Приволжья".

Согласно представленному сводному акту первичного учета перетоков электрической энергии по филиалу "Удмуртэнерго" общества "МРСК Центра и Приволжья" ответчику из сетей общества "МРСК Центра и Приволжья" в декабре 2019 года оказано услуг по передаче электроэнергии в размере 3 027 513 кВт, в январе 2020 года - 2 645 296 кВт.

При этом, как указали суды, объем переданной электрической энергии в адрес ответчика из сетей общества "МРСК Центра и Приволжья" определяется с учетом поступления в сеть третьего лица объема электрической энергии от общества "Автокотельная". Следовательно, сводный акт первичного учета перетоков электрической энергии по филиалу "Удмуртэнерго" общества "МРСК Центра и Приволжья" за декабрь 2019 года и январь 2020 года и баланс электрической энергии по сетям филиала "Удмуртэнерго" общества "МРСК Центра и Приволжья" за соответствующие периоды подтверждают отсутствие у общества "ЭнергосбыТ Плюс" предъявленного им ответчику к оплате объема электроэнергии.

Не оспаривая факт продажи обществом "Автокотельная" ответчику объема электроэнергии, истец ссылается на то, что объем электроэнергии фактически приобретенный ответчиком у третьего лица превышает согласованные между ними договорные объемы электроэнергии, что, по его мнению, свидетельствует о том, что общество "СинтезЭнергоРесурс" фактически приобрело у общества "Автокотельная" не принадлежащий третьему лицу объем электроэнергии.

Вместе с тем, как указали суды, акты приема-передачи электроэнергии между ответчиком и обществом "Автокотельная" подписаны без замечаний, что свидетельствует о фактическом приобретении ответчиком указанного объема именно у общества "Автокотельная", при этом в материалы дела истцом не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что указанный спорный объем находился в его распоряжении, учитывая согласование между ним и третьим лицом - обществом "МРСК Центра и Приволжья" объемов переданной электроэнергии по сетям сетевых организаций и объемов фактических потерь в сетях (статьи 9, 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды отметили, что несоблюдение обществом "Автокотельная" Основных положений № 442 в части реализации ответчику объемов электроэнергии, превышающих согласованный между ними объем, учитывая фактическую оплату ответчиком объемов произведенной обществом "Автокотельная" электроэнергии, не свидетельствует о том, что указанный спорный объем фактически принадлежит гарантирующему поставщику и подлежит повторной оплате ответчиком.

Ссылка истца на то, что не все потребители общества "СинтезЭнергоРесурс" в нарушение положений пунктов 64, 65 Основных положений № 442 оборудованы приборами учета, позволяющими определить почасовой объем переданной им электроэнергии, отклонена судами.

Непрофильными являются приборы учета субабонентов, в том числе имеющих договоры энергоснабжения с истцом, подключенных после профильных приборов учета. Между тем объем электроэнергии указанных субабонентов не влияет на общий объем электроэнергии, переданный именно потребителям ответчика по профильным приборам учета.

2. Приобретение ГП выработанной электроэнергии у её производителя в отсутствие заключенного договора

Вывод из судебной практики

Законодательство не содержит указание на обязанность ГП компенсировать владельцу генерирующего оборудования стоимость излишне выработанной электрической энергии при отсутствии заключенного договора на продажу электроэнергии.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.03.2022 № Ф10-7040/2021 по делу № А08-9862/2019 (извлечение)

С учетом вышеизложенного, судами верно отмечено, что данный абзац не содержит указания на обязанность гарантирующего поставщика компенсировать владельцу генерирующего оборудования стоимость излишне выработанной электрической энергии при отсутствии заключенных (ого) в установленном порядке договоров, предусматривающих продажу электрической энергии.

При этом, с заявлением о заключении договора, предусмотренного абз. 3 п. 64 Основных положений № 442 в адрес гарантирующего поставщика, в спорный период истец не обращался.

Таким образом, даже при наличии действующего договора, непредоставление показаний расчетного прибора учета, используемого для определения объема производства электрической энергии, в адрес гарантирующего поставщика влечет за собой наступление неблагоприятных последствий для производителя в виде отсутствия обязанности у покупателя по договору оплатить произведенную электрическую энергию.

Как верно указано судами, истец, в нарушение вышеуказанных положений действующего законодательства, акты учета (оборота) электроэнергии за август, сентябрь, октябрь, ноябрь 2018 года, содержащие данные об объеме электрической энергии за указанный период, ответчику не передал.

Дав надлежащую оценку представленным ответчиком в материалы дела доказательствам, суды первой и апелляционной инстанции пришли к правильному выводу о том, что объем приобретенной ответчиком на оптовом и розничном рынках электрической энергии совпадает с объемом ее продажи, в связи с чем отсутствуют основания полагать, что со стороны ответчика допущено превышение объема проданной электроэнергии над объемом приобретенной им электроэнергии.

Кроме того, судами принято во внимание и то, что законодательство о снабжении электроэнергией через присоединенную сеть построено таким образом, что при нормальном функционировании субъектов рынка энергоснабжения (гарантирующего поставщика и сетевых организаций), произведенные гарантирующим поставщиком затраты на покупку электроэнергии на оптовом и розничном рынках электроэнергии, должны быть им компенсированы в полном объеме.

Исходя из норм действующего законодательства, гарантирующий поставщик может реализовать, в том числе и сетевым организациям в целях компенсации потерь, только тот объем электрической энергии, который был им фактически приобретен.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на территории Белгородской области в спорный период деятельность по продаже электрической энергии потребителям, технологически присоединенным к сетям территориальной сетевой организации - филиала ПАО "МРСК Центра" - "Белгородэнерго", осуществлялась более чем десятью энергосбытовыми компаниями.

Поскольку истец не предпринял мер по соблюдению порядка продажи выработанной электрической энергии на розничном рынке электрической энергии, электрическая энергия была отпущена в сети сетевой организации при очевидном отсутствии обязательства у ответчика по ее приобретению.

Учитывая, что истец является коммерческой организацией, суды пришли к обоснованному выводу о том, что уклонившись от заключения предусмотренных действующим законодательством договоров на продажу избыточной генерации на розничном рынке электрической энергии, истец намерен возложить на гарантирующего поставщика бремя предпринимательских рисков по оплате такой электроэнергии.

Таким образом, истец, осуществляя предпринимательскую деятельность, действовал без должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота, в связи с чем самостоятельно несет риск возникших в связи с этим неблагоприятных последствий.

3. Приобретение ГП у ЭСО купленной у производителя электроэнергии в отсутствие заключенного договора

Вывод из судебной практики

Законодательством не установлена обязанность ГП по приобретению электроэнергии на розничном рынке у ЭСО (перепродавца электроэнергии). Фактический объем проданной ГП в спорный период электроэнергии своим потребителям (а также в качестве потерь СО и прочим ТСО) не превышает объем приобретенной ГП электроэнергии на оптовом и розничном рынках. К сетям СО, в которые поступала выработанная производителем и купленная ЭСО электроэнергия, присоединены иные ГП, поэтому нельзя исключать возможность поступления данной электроэнергии в зоны деятельности других ГП. ЭСО, являясь коммерческой организацией и профессиональным участником розничного рынка, получив от ГП уведомление об отказе от договора на покупку выработанной производителем электроэнергии, не предпринял соответствующих мер для последующей реализации приобретаемой электроэнергии иным покупателям, а также не воспользовалась своим правом на отказ от покупки электроэнергии у производителя. В связи с этим неосновательное обогащение на стороне ГП за счет ЭСО в размере стоимости купленной ЭСО у производителя электроэнергии отсутствует.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.02.2021 № Ф10-5845/2020 по делу № А08-11354/2019 (извлечение)

Судами также было установлено, что ООО "РГК" не является производителем электрической энергии на розничном рынке, а выступает в качестве перепродавца электрической энергии, реализуя приобретенную им электроэнергию другим лицам.

Отказывая в удовлетворении исков заявителя по вышеуказанным делам, суды пришли к выводу о недоказанности приобретения ответчиком или сетевой организацией взыскиваемых объемов электроэнергии, предназначенных, по утверждению истца, для абонентов АО "Белгородэнергосбыт".

Вместе с тем, ни Основными положениями № 442, ни Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Федеральный закон № 35-ФЗ) не установлена обязанность гарантирующего поставщика по приобретению электрической энергии на розничном рынке у энергосбытовой организации (перепродавца электрической энергии) в обязательном порядке.

В обоснование наличия на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца последний ссылается на фактическое приобретение электрической энергии АО "Белгородэнергосбыт", принадлежащей ООО "РГК", и ее реализацию своим потребителям в качестве полезного отпуска либо в составе потерь сетевой компании ПАО "МРСК Центра".

Вместе с тем, судом установлено и подтверждено материалами дела, что фактический объем проданной АО "Белгородэнергосбыт" в спорный период электроэнергии своим потребителям, а также в качестве потерь сетевой компании - ПАО "МРСК Центра" и прочим ТСО не превышает объема приобретенной АО "Белгородэнергосбыт" электрической энергии на оптовом и розничном рынках.

Таким образом, приобретено ответчиком в указанный месяц 416285,3 МВт/ч, продано - 416285,3 МВт/ч.

В отношении следующих периодов судом также установлено и подтверждено материалами дела совпадение объемов покупки электрической энергии ответчиком с объемами продажи ресурса.

Данные обстоятельства подтверждены представленными в дело документальными доказательствами, в том числе актами о продаже электроэнергии ПАО "МРСК Центра" и иным ТСО для компенсации потерь за спорный период, таблицами объемов, информацией о фактическом полезном отпуске электрической энергии (мощности) потребителям с выделением поставки населению, актами об объемах покупки электроэнергии (мощности) на розничном рынке электроэнергии, о фактическом объеме потребления электрической энергии гарантирующим поставщиком на оптовом рынке в спорный период.

Сведения об объемах покупки электрической энергии на розничном рынке, о фактическом полезном отпуске электроэнергии подтверждаются публикацией гарантирующего поставщика на официальном сайте www.belsbyt.ru.

Сведения, аналогичные размещенным на указанных официальных сайтах, представлены ответчиком в материалы дела.

Принимая во внимание, что наличие статуса гарантирующего поставщика у АО "Белгородэнергосбыт" в силу требований действующего законодательства само по себе не возлагает на ответчика обязанности по приобретению электрической энергии у иных бытовых компаний в отсутствие заключенных с ними договоров, учитывая, что истцом не представлено доказательств того, что именно ответчик получил доход от реализации электроэнергии, принадлежащей ООО "РГК", суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца в указанном им размере, обоснованно отказав в удовлетворении настоящего иска.

Следует отметить, что истцом не отрицается факт присоединения к сетям ПАО "МРСК Центра" иных гарантирующих поставщиков, ввиду чего, как верно указал суд апелляционной инстанции, нельзя исключать возможность поступления выработанной производителями электроэнергии в зоны деятельности других гарантирующих поставщиков.

Апелляционный суд также правомерно принял во внимание, что истец, являясь коммерческой организацией и профессиональным участником розничного рынка электрической энергии, заблаговременно получив от ответчика уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в части покупки электрической энергии, не предпринял соответствующих мер для последующей реализации приобретаемой электрической энергии иным покупателям, потребителям, либо сетевой организации, а также не воспользовался своим правом на отказ от покупки электрической энергии у производителей электрической энергии.

4. Учет выработанной производителем и поставленной в сеть СО электроэнергии при определении объема потерь электроэнергии

Вывод из судебной практики

Законодательство прямо предусматривает учет объемов поступления электроэнергии от производителя в сеть СО как объема ресурса, поставленного по договорам энергоснабжения и потребленного энергопринимающими устройствами, присоединенными к электрическим сетям, от иных поставщиков розничного рынка. Нереализованный розничным производителем остаток электрической энергии может быть реализован исключительно ГП. Отсутствие договора между ГП и производителем не освобождает ГП от приобретения у розничного производителя «излишков», поскольку если потребители и СО расположены на территории деятельности данного ГП, то «излишки» электроэнергии производителя будут в любом случае потреблены и, соответственно, реализованы данным ГП. Следовательно, непредоставление ГП доказательств покупки у розничного производителя данных «излишков» не является основанием для исключения соответствующего объема из «входа» в сети СО.

Пример судебной практики

Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.12.2021 № Ф01-6772/2021 по делу № А82-198/2021, от 06.08.2021 № Ф01-3427/2021 по делу № А82-10545/2020 (извлечение)

Таким образом, по общему правилу, при наличии надлежащих сведений об объеме электрической энергии, вошедшей в сеть сетевой организации, такой объем электроэнергии должен включаться во "вход" в сеть названной сетевой организации для целей определения размера фактических потерь электроэнергии в сетях такой сетевой организации.

Проанализировав данные правовые нормы в системной связи с фактическими обстоятельствами настоящего спора, суды заключили, что применительно к разногласиям сторон законодательство прямо предусматривает учет объемов поступления электрической энергии от производителя в сети ответчика как объема ресурса, поставленного по договорам энергоснабжения и потребленного энергопринимающими устройствами, присоединенными к электрическим сетям, от иных поставщиков розничного рынка.

Доводы заявителя кассационной жалобы об обстоятельствах, с которыми ответчик связывает отсутствие у него такой обязанности, являлись предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций и были ими мотивированно отклонены.

Из пунктов 64 и 65 Основных положений № 442 следует, что розничный производитель электрической энергии может реализовывать электрической энергии, объем продажи которой определяется в соответствии со вторым абзацем пункта 63 Основных положений № 442, по договорам, заключаемым им с потребителями и (или) энергосбытовыми (энергоснабжающими), гарантирующим поставщиком, сетевыми организациями. Нереализованный розничным производителем остаток электрической энергии может быть реализован розничным производителем электрической энергии исключительно гарантирующему поставщику.

Отсутствие названных договоров не освобождает гарантирующего поставщика от приобретения у розничного производителя электрической энергии "излишков", поскольку, если потребители электрической энергии и сетевые организации расположены на территории деятельности такого гарантирующего поставщика, то "излишки" электрической энергии производителя будут в любом случае потреблены, а, соответственно, реализованы данным гарантирующим поставщиком.

Следовательно, вопреки выводам сетевой организации непредставление гарантирующим поставщиком доказательств покупки у розничного производителя электроэнергии "излишков" электрической энергии, само по себе не является основанием для исключения соответствующего объема из "входа" в сети сетевой организации.

5. Поставка производителем электроэнергии в объеме, превышающем его выработку

Вывод из судебной практики

Поставка производителем электроэнергии по договору в объеме, превышающем выработку, свидетельствует о неосновательном обогащении производителя за счет ГП. Указанная разница считается приобретенной производителем у ГП и подлежит оплате производителем ГП.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.11.2021 № Ф01-6687/2021 по делу № А43-49120/2019 (извлечение)

Оценив представленные сторонами доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций установили, что Центр, владеющий на праве аренды генерирующим оборудованием, с использованием которого осуществляется выработка электрической энергии (мощности), в спорный период реализовал электрическую энергию потребителям. При этом в определенные часы суток поставил больший объем электроэнергии, чем произвел. Следовательно, не выработанный, но проданный объем электрической энергии Центр обязан приобрести у гарантирующего поставщика.

Доказательств надлежащего исполнения Центром обязательств по оплате электрической энергии фактически приобретенной у гарантирующего поставщика, в целях продажи своим потребителям электрической энергии, в материалы дела не представлено.

Возражения заявителя жалобы о недоказанности факта превышения объема потребленной/реализованной электрической энергии над произведенным объемом, суд округа признал несостоятельными. Общество определило объем превышения реализованной электрической энергии на основании почасовых показаний приборов учета потребителей ответчика, переданных в электронном виде представителем Центра, что не противоречит условиям договора. На основании полученных по электронной почте сведений гарантирующий поставщик сформировал счета-фактуры и акты приема-передачи электроэнергии за спорный период. Сведения и данные о расчетах между сторонами аналогичным образом передавались и в предшествующих правоотношениях сторон, что отражено в судебном акте по делу № А43-45206/2017.

6. Определение мощности, подлежащей оплате ГП по договору с производителем в неценовой зоне ОРЭМ

Вывод из судебной практики

Законодательство ограничивает реализацию производителем в неценовой зоне ОРЭМ электроэнергии (мощности), запрещая ему иметь прямые договорные отношения с иными, кроме гарантирующего поставщика, субъектами электроэнергетики (независимые ЭСО, конечные потребители). В связи с этим именно ГП обязан приобрести всю электроэнергию и мощность, запланированную производителю в Сводном прогнозном балансе в качестве оплачиваемого сальдо-перетока, даже если часть этой электроэнергии и мощности ошибочно учтена в качестве объема поставки иным покупателям (потребителям), поскольку данные покупатели (потребители) не могут напрямую приобретать и оплачивать электроэнергию и мощность у ее производителя.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.10.2021 № Ф01-3221/2021 по делу № А29-10833/2019 (извлечение)

В связи с этими ограничениями, формула определения стоимости электрической энергии (пункт 113 Основных положений № 442), а также Сводный прогнозный баланс применяются только для расчетов между производителем электроэнергии и гарантирующим поставщиком. Порядок расчетов и определения стоимости электроэнергии (мощности) в отношениях между производителем энергии и иными лицами законом не предусмотрены.

С учетом установленных ограничений, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что именно Компания, как гарантирующий поставщик, обязана приобрести всю электроэнергию (мощность), запланированную Обществу в Сводном балансе в качестве оплачиваемого сальдо-перетока, без каких-либо потребителей, поскольку последние не могут напрямую приобретать и оплачивать электроэнергию у ее производителя.

Довод Компании о том, что спорные объемы мощности не учтены в сбытовой надбавке гарантирующего поставщика, суд округа не принял. Как установил суд апелляционной инстанции, заявленные к взысканию объемы оплачиваемого сальдо-перетока учтены в Сводном прогнозном балансе, а также при утверждении тарифов для Общества на реализацию произведенной им электрической энергии и мощности, что подтверждается выпиской из протокола заседания Правления Службы Республики Коми по тарифам от 21.12.2015 № 84 "Расчет тарифов на электрическую энергию (мощность), производимую электростанцией ОАО "Монди Сыктывкарский ЛПК", на 2016 год" и приложением № 26 к данному протоколу. Оплата спорных объемов мощности не может быть получена Обществом от иного лица, нежели гарантирующего поставщика. При этом суд апелляционной инстанции обоснованно отметил, что размер возможных выпадающих расходов Компании в связи с оплатой спорной мощности может быть скорректирован мерами тарифного регулирования в последующие периоды в силу пункта 7 Основ ценообразования, пункта 20 Методических указаний № 20-э/2.

Возражения Компании относительно наличия в действиях Общества при подаче заявки в сводный баланс признаков недобросовестного поведения, а также о том, что разница между фактическим и балансовым объемом мощности ведет к неосновательному обогащению Общества, являлись предметом исследования суда апелляционной инстанции и мотивировано им отклонены. При этом апелляционный суд указал на непоследовательность поведения регулирующего органа, приведшую к разбалансированности тарифных решений спорящих субъектов. Данные выводы не подлежат переоценке судом кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

7. Уменьшение потребителем приобретаемого у ГП объема электроэнергии путем её покупки у производителя по одной из точек поставки, включенных в договор с ГП

Вывод из судебной практики

Применение ГП нерегулируемой цены, а также начисление бытовой надбавки к приобретенному потребителем у производителя объему электроэнергии по одной из точек поставки, включенных в договор между потребителем и ГП, неправомерно.

Примеры судебной практики

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.08.2021 по делу № А33-2625/2021 (извлечение)

28.08.2020 ПАО "Красноярскэнергосбыт" (гарантирующий поставщик) и ООО "Минусинская теплотранспортная компания" (потребитель) заключено соглашение о внесении изменений в договор энергоснабжения № 1000009771 от 21.09.2018, согласно пункту 1 которого с 00 час. 00 мин. 01.09.2020 (но не ранее даты и времени начала оказания услуг по передаче электрической энергии в отношении указанных точек поставки покупателя) вносятся изменения в договор в связи с его переводом в статус "договора энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии (мощности)"; он принят при расчете обязательств в качестве "договора купли-продажи электрической энергии (мощности)" в отношении объекта (насосная станция подкачки тепловой сети П-3) по адресу: г. Минусинск.

Договор оказания услуг по передаче электрической энергии № 18.2400.3930.20 в отношении точки поставки: Насосная станция подкачки П-3, заключен ПАО "Россети Сибири" и ООО "Минусинская теплотранспортная компания" 24.08.2020.

При этом весь объем потребления электроэнергии за сентябрь 2020 года в точке поставки: насосная станция подкачки тепловой сети П-3, в отношении которой у сторон имеются разногласия по цене за электрическую энергию, представляет собой объем передачи электроэнергии; приобретен ООО "Минусинская теплотранспортная компания" у производителя электрической энергии (АО "Канская ТЭЦ") по договору купли-продажи электрической энергии (мощности) № КТЭЦ-20/158/МТТК-20/7 от 15.04.2020 (счет-фактура № 92453982/3000000639 от 30.09.2020).

Следовательно, в отношении спорного объема электроэнергии ПАО "Красноярскэнергосбыт" не оказывалась услуга по покупке электрической энергии на оптовом рынке электрической энергии в целях дальнейшей ее реализации ООО "Минусинская теплотранспортная компания"; покупка последним электроэнергии по спорным точкам поставки в сентябре 2020 года у ПАО "Красноярскэнергосбыт" также не осуществлялась. Доказательного материалы дела не содержат.

Учитывая вышеизложенное, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что фактически требование ПАО "Красноярскэнергосбыт" в части оплаты бытовой надбавки, рассчитанной за услуги по передаче электроэнергии, приобретенной ООО "Минусинская теплотранспортная компания" у АО "Канская ТЭЦ", в объеме, соответствующем всему объему потребления электрической энергии (мощности) объектов ООО "Минусинская теплотранспортная компания", противоречит действующему законодательству в сфере электроэнергетики, подлежащему применению к спорным правоотношениям.

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.11.2021 № Ф02-5504/2021 по делу № А33-35586/2020 (извлечение)

Так, судами установлено, что в отношении спорных объемов электроэнергии ПАО "Красноярскэнергосбыт" не оказывалась услуга по покупке электрической энергии на оптовом рынке электрической энергии в целях дальнейшей ее реализации ООО "КрасКом"; покупка последним электроэнергии по спорным точкам поставки в сентябре 2020 года у ПАО "Красноярскэнергосбыт" также не осуществлялась. При таких обстоятельствах, суды пришли к выводам о том, что применение нерегулируемой цены к спорным объемам передачи электрической энергии, а также начисление бытовой надбавки к купленному ООО "КрасКом" в установленном законодательством порядке у АО "Канская ТЭЦ" объему электроэнергии противоречит действующему законодательству в сфере электроэнергетики, подлежащему применению к спорным правоотношениям.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что изменения в договор от 05.12.2008 в части уменьшения объема приобретаемой электрической энергии не вступили в силу, в связи с нарушением порядка уведомления гарантирующего поставщика о заключении договора с производителем электрической энергии, были предметом рассмотрения судов и обоснованно ими отклонены со ссылкой на соглашение от 29.05.2020 к договору от 05.12.2008 и доказательства его фактического исполнения гарантирующим поставщиком.

8. Взыскание производителем энергии стоимости поставленной потребителю электроэнергии при заключении соглашения о замене производителя на иного поставщика

Вывод из судебной практики

Производитель, эксплуатирующий ТЭЦ и фактически осуществляющий поставку выработанной электроэнергии потребителю с учетом схемы технологического присоединения, вправе требовать от потребителя оплаты электроэнергии. При этом заключение соглашения о замене поставщика по договору на поставку электроэнергии потребителю с производителя на иное лицо не освобождает потребителя от обязанности по оплате производителю поставленной электроэнергии с учетом допущенных новым поставщиком нарушений, в результате которых эксплуатирующей ТЭЦ организацией вновь стал производитель.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.08.2021 № Ф04-3593/2021 по делу № А03-11060/2020 (извлечение)

В отсутствие сведений об изменении схемы технологического присоединения потребителя эксплуатация поставщиком объектов, осуществляющих выработку электрической энергии, презюмирует возможность ее передачи потребителю.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, учитывая наличие между сторонами заключенного договора от 10.10.2017, в рамках которого истец поставлял ответчику энергетический ресурс, обстоятельства возложения на истца обязательств, связанных с вынужденной эксплуатацией в спорный период ТЭЦ и обеспечением потребителей электрической энергией, учитывая поведение ответчика, уклонившегося от заключения договора с истцом, получения обществом энергии, вырабатываемой эксплуатируемым предприятием недвижимым имуществом, отсутствие в деле сведений об осуществлении подобной деятельности иными лицами, суды пришли к правомерным выводам о доказанности материалами дела обстоятельств потребления обществом электрической энергии, поставленной истцом, в заявленных объемах и стоимости, наличии оснований для удовлетворения иска.

Доводы общества об отсутствии у истца права на удовлетворение иска в связи с заключением сторонами дополнительного соглашения к договору от 10.10.2017, предусматривающего передачу прав и обязанностей поставщика компании, сопряжены с обращенным суду округа требованием об иной оценке доказательств и установлении обстоятельств, отличных от установленных судами первой и апелляционной инстанций.

9. Определение точек поставки потребителя на розничном рынке при получении во владение ТЭЦ, зарегистрированной на ОРЭМ

Вывод из судебной практики

Заключение предприятием договора аренды ТЭЦ не повлекло изменения границ балансовой принадлежности предприятия как потребителя электроэнергии. Предприятие в правоотношениях по обороту электрической энергии, неотъемлемой частью которого является оказание услуг по передаче электроэнергии, необходимо рассматривать не как единый субъект, а как два разных самостоятельных субъекта рынка электроэнергии с отдельным правовым регулированием: предприятие как потребитель и предприятие как владелец ТЭЦ. Предприятие как потребитель электроэнергии по-прежнему является опосредованно (через объекты по производству электроэнергии) присоединенным потребителем к электрическим сетям сетевой организации. Точки поставки, в которых оказываются услуги по передаче электроэнергии, при этом не изменяются.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2021 № Ф05-19056/2021 по делу № А40-151326/2020 (извлечение)

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новый судебный акт об удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что факт владения ПАО "Химпром" как энергопроизводящим оборудованием - Новочебоксарской ТЭЦ-3, так и энергопринимающим устройством - предприятием ПАО "Химпром", не означает, что совпадают сами объекты электроэнергетики: электростанция и энергопринимающее устройство потребителя. Новочебоксарская ТЭЦ-3 и ПАО "Химпром" - это два разных обособленных производственных комплекса, с различным техническим назначением.

ПАО "Химпром" как владелец химического производства в группах точки поставки РНМПРОМ приобретает на оптовом рынке электрической энергии весь необходимый объем электроэнергии для нужд собственного производства.

Следовательно, как заключил апелляционный суд, на оптовом рынке электрической энергии (мощности) ПАО "Химпром" выступает не как единый объект, включающий в себя объекты генерации и потребителя, с общей границей балансовой принадлежности, - а как два разных объекта: отдельно Новочебоксарская ТЭЦ-3 и отдельно-химическое предприятие ПАО "Химпром". Таким образом, независимо от факта смены владельца Новочебоксарской ТЭЦ-3 энергетические установки ТЭЦ продолжают функционировать и вырабатывать электроэнергию. Соответственно, энергопринимающие устройства ПАО "Химпром" с февраля 2018 года, несмотря на заключение договора аренды по-прежнему технологически присоединены к электрическим сетям общества через энергетические установки Новочебоксарской ТЭЦ-3, то есть через электроустановки производителя электроэнергии.

Не соглашаясь с мнением суда первой инстанции по настоящему делу о том, что по договору оказания услуг точка поставки располагается только на границе между объектами электросетевого хозяйства двух различных лиц, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия оснований при указанных обстоятельствах для вывода об изменении точек поставки со ссылкой на "новую границу балансовой принадлежности". Так называемая службой "новая граница" между обществом и ПАО "Химпром" является фактически границей между электрическими сетями общества и объектом генерации электроэнергии - ТЭЦ, а не границей с ПАО "Химпром" - потребителем (химическим производством). ПАО "Химпром" - потребитель и ПАО "Химпром" - владелец ТЭЦ даже в условиях аренды, не образовали совместно единый объект энергоснабжения. ПАО "Химпром" в правоотношениях по обороту электрической энергии, неотъемлемой частью которого является оказание услуг по передаче электроэнергии, необходимо рассматривать не как единый субъект, а как два разных самостоятельных субъекта рынка электроэнергии с отдельным правовым регулированием.

При этом апелляционный суд принял во внимание, что невозможно изменить точки поставки ПАО "Химпром" - потребителя "исходя из новой границы балансовой принадлежности", поскольку указанная "новая граница" - это не граница балансовой принадлежности общества с потребителем, а граница балансовой принадлежности общества с объектом по производству электроэнергии. В данном случае действующим законодательством в правоотношениях по обороту электрической энергии, неотъемлемой частью которых является оказание услуг по передаче электроэнергии, не предусмотрена возможность наличия единой границы для объектов

производителя электроэнергии и объектов потребителя, пусть даже указанные объекты находятся во владении одного и того же юридического лица.

10. Односторонний отказ от исполнения договора между производителем и ЭСО в связи с неоплатой поставленной электроэнергии

Вывод из судебной практики

Односторонний отказ производителя от исполнения договора купли-продажи электроэнергии с ЭСО в связи с существенным нарушением сроков оплаты поставленной электроэнергии не противоречит законодательству, если он допускается условиями договора.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2021 № Ф05-12315/2021 по делу № А40-183447/2020 (извлечение)

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что в данном случае, права истца не нарушены. Истец не является потребителем. При заключении договора с производителем электроэнергии истец сможет реализовать предоставленное ему право на изменение условий договора с гарантирующим поставщиком. Однако указанные нормы не возлагают на производителей обязанность заключать договоры с истцом, который не является гарантирующим поставщиком.

Установив, что истец потребителем не является, а ответчик не обладает статусом гарантирующего поставщик; договор купли-продажи электроэнергии от 19.10.2018, заключенный между истцом и ответчиком, публичным не является, суды пришли к правомерному выводу о том, что к процедуре расторжения ООО "ОСЭК" в одностороннем порядке договора купли-продажи электроэнергии от 19.10.2018, пункты 49 - 51 Основных положений № 442 по аналогии закона (права), применению не подлежат, с чем согласен и суд кассационной инстанции.

Установив, что сторонам договора купли-продажи электроэнергии от 19.10.2018 предоставлено право на односторонний отказ от договора, а истец существенно нарушил сроки оплаты поставленной электроэнергии, суды пришли к правомерному и обоснованному выводу, что односторонний отказ ответчика от договора купли-продажи от 19.10.2018 на основании уведомления от 01.10.2020, исх. № 241, полностью соответствует действующему законодательству.

11. Оплата услуг по передаче энергии потребителем, получающим электроэнергию от производителя и из внешней сети сетевой организации по одной и той же кабельной линии, принадлежащей производителю энергии

Вывод из судебной практики

Потребитель, получающий электроэнергию (купленную у производителя и у ГП) по одной и той же кабельной линии, принадлежащей производителю, обязан оплатить услуги по передаче электроэнергии по ставке на содержание сетей двухставочного тарифа исходя из всего объема потребления.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2021 № Ф06-6796/2021 по делу № А06-11667/2019 (извлечение)

АО "Морской торговый порт Оля" имело присоединение к подстанции ПАО "Россети Юг" 110 кВ "Оля" через линию электропередач (фидер 4 ПС Оля).

В связи с ростом грузооборота и необходимостью увеличения присоединенной мощности порта, последний заключил договор купли-продажи электрической и тепловой энергии с ООО "Истейт Проджект", построившим электростанцию на территории порта, которая вырабатывала тепловую и электрическую энергию путем сжигания природного газа. Данную схему потребления ответчик посчитал наиболее оптимальной для себя с экономической точки зрения.

В результате строительства объекта генерации сменился и владелец линии электропередач, через которую АО "Морской торговый порт Оля" получало электроэнергию по договору с ПАО "АЭСК".

ФГУП "Росморпорт" передало кабельно-воздушную линию 10кВ фидер 4 от ПС 110/10 кВ Оля до причала № 3 в долгосрочную аренду ООО "Истейт Проджект".

Таким образом, судами установлено, что если ранее (до заключения договора порта с генерацией) ОАО "Морской торговый порт Оля" было присоединено к сети истца опосредованно через КВЛ-10кВ, владельцем которой являлось ФГУП "Росморпорт" (не является ни генерирующей, ни сетевой компанией), то после заключения договора аренды КВЛ-10кВ между ФГУП "Росморпорт" и ООО "Истейт Проджект", ввода газопоршневой электростанции в эксплуатацию, энергопринимающие устройства порта ответчика также остались присоединенными к сети истца опосредованно, но уже через объекты производителя электрической энергии.

Довод ответчика об отсутствии обязательства по оплате услуг по передаче электрической энергии в связи с покупкой электрической энергии из двух источников (у ПАО "Астраханская энергосбытовая компания" и ООО "Истейт Проджект") основан на неверном толковании положений пункта 55 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных Приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2.

Необходимость оплаты услуг по передаче электроэнергии по ставке на содержание сетей двухставочного тарифа в описанном пункте 55 Методических указаний связана с фактом получения, а не покупки всего объема потребляемой электроэнергии от производителя. При приобретении ответчиком части объема электроэнергии у ПАО "Астраханская энергосбытовая компания", ООО "Истейт Проджект" выступает как владелец сети, не препятствующий перетоку электроэнергии в силу положений пункта 6 Правил № 861.

Кроме того, тем же пунктом 55 Методических указаний предусмотрены иные случаи, обязывающие потребителя оплачивать услуги сетевой компании, в частности, когда только часть объема потребления поступает через сети генерации и когда имеется непосредственное технологическое присоединение к сети наряду с опосредованным.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела на основании пункта 81 постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 "О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике", оплата услуг по передаче электрической энергии в размере ставки на содержание сетей установленного двухставочного тарифа представляет собой компенсацию условно-постоянных затрат сетевой организации на поддержание подстанционного и иного оборудования в состоянии готовности к подаче

напряжения, а также на прием электроэнергии в свою сеть от газопоршневой электростанции для стабилизации ее работы и обеспечения качества поставляемой потребителю электроэнергии.

Данные затраты должны оплачиваться всеми потребителями, в том числе, если потребитель получает объем электрической энергии от шин производителя электроэнергии, что предусмотрено абзацем 2 пункта 55 Методических указаний.

Наличие опосредованного технологического присоединения потребителя к сетям производителя электрической энергии и получение таким потребителем всей электрической энергии или ее части от производителя, а не из сетей сетевой организации, является основанием для оплаты услуг по передаче электрической энергии по ставке тарифа за содержание электрических сетей, то есть имеют место условно-постоянные расходы на содержание сетей (решение ВАС РФ от 10.02.2011 по делу № ВАС-14764/10).

Техническая необходимость в приеме электроэнергии истцом от производителя ООО "Истейт Проджект" для целей снабжения энергией объектов ответчика подтверждается определением Арбитражного суда Астраханской области от 11.04.2019 по делу № А06-2732/2019, протоколом совещания от 11.04.2019, письмом ответчика от 01.04.2019 № 063.

12. Точки поставки и почасовые договорные объемы продажи электроэнергии по договору купли-продажи между производителем и ЭСО

Вывод из судебной практики

В договоре купли-продажи между производителем и ЭСО должны быть отражены точки поставки потребителей, по которым ЭСО одновременной покупает электроэнергию у гарантирующего поставщика в соответствии с п. 65 Основных положений № 442, а также почасовые договорные объемы покупки электроэнергии по данным точкам поставки.

Пример судебной практики

Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 15.04.2021 № Ф06-1406/2021 по делу № А55-33801/2019, от 26.03.2021 № Ф06-1279/2021 по делу № А55-33804/2019 (извлечение)

Произведя системный анализ содержания вышеприведенных положений действующего законодательства в совокупности, суды первой и апелляционной инстанций, вопреки доводам кассационной жалобы, пришли к правильному выводу о том, что для реализации схемы правоотношений между сбытовой организацией, производителем электрической энергии и гарантирующим поставщиком в порядке, определенном пунктом 65 Основных положений № 442, в качестве обязательных и определяющих начало действия договоров, заключенных между производителем со сбытовой организацией и последней с гарантирующим поставщиком, необходимым было совпадение точек поставки, в которых осуществляется продажа электрической энергии на розничном рынке обслуживаемым потребителям, с договорными объемами продажи по каждой точке поставки потребителя, которые расположены на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя и сетевой организации, к сетям которых они присоединены.

Доводы представителей кассационной жалобы об отсутствии необходимости заявления сбытовой организацией разногласий по предложенному гарантирующим поставщиком порядку расчетов в связи с уже выраженным в заявке намерением сбытовой организации на уменьшение объемов закупки у гарантирующего поставщика и необходимости безусловного применения императивных норм действующего законодательства, регулирующих порядок определения объемов покупки у гарантирующего поставщика при покупке объемов у производителя (пункт 65 Основных положений № 442), не могут быть признаны состоятельными, поскольку возможность применения императивно установленного порядка определения объема покупки электрической энергии у гарантирующего поставщика с учетом закупки у производителя связана с совокупностью установленных нормами действующего законодательства условий, необходимых для реализации спорной схемы взаимодействия.

Судебная коллегия суда округа признает верными выводы судов первой и апелляционной инстанций, согласившихся с позицией стороны истца о несоблюдении ответчиком в рассматриваемом случае таких условий.

В частности, при сопоставлении вышеприведенных условий договоров купли-продажи электрической энергии (мощности) № 15/08/2017/СЕГ от 15.08.2017, заключенного ООО "ЕЭС-Гарант" с ПАО "Т Плюс", и купли-продажи электрической энергии (мощности) от 17.04.2018 № 10-2182к, заключенного между ПАО "Самараэнерго" и ООО "ЕЭС Гарант", установлено отсутствие совпадения предусмотренных каждым из договоров точек поставки электрической энергии с конкретными почасовыми договорными объемами (в том числе - с учетом указания в Приложении № 4 договора № 15/08/2017/СЕГ от 15.08.2017 одного из потребителей, объем потребления которого, вошедший в согласованный совокупный объем поставки, не был предметом договорных правоотношений гарантирующего поставщика и сбытовой организации, что сторонами процесса не оспаривалось).

Данные обстоятельства были верно признаны как не повлекшими в силу правила, установленного в абзаце 13 пункте 64 Основных положений № 442, начала исполнения договора сбытовой организации с производителем электрической энергии, так и не позволявшими реализовывать порядок расчета, предусмотренный пунктом 65 Основных положений № 442, по причине отсутствия используемых в данной норме исходных данных.

Доводы кассационной жалобы об обратном опровергаются содержанием представленных в материалы дела Приложений к договору купли-продажи с ПАО "Т Плюс", а также обстоятельством

упразднения в последующем между сторонами спорных разногласий путем дополнения договорных условий.

Позиция ответчика о том, что согласование сбытовой организации с производителем электрической энергии точки отпуска у производителя и совокупного почасового договорного объема продажи электрической энергии производителем в целом по договору соответствует пункту 64 Основных положений № 442, не может быть признана правильной с учетом конкретных обстоятельств по настоящему делу, применительно к тому, что данный договор с производителем был заключен на покупку энергии совокупно в интересах нескольких потребителей, по нескольким точкам поставки, тогда как договоры сбытовой организацией с гарантирующим поставщиком заключались отдельно по конечным потребителям и их точкам поставки, о чем было известно ООО "ЕЭС-Гарант".

13. Покупка электроэнергии сетевой организацией у производителя в целях компенсации потерь в сетях

Вывод из судебной практики

Направление сетевой организацией в адрес ГП уведомления об уменьшении приобретаемых в целях компенсации потерь объемов электроэнергии в связи с покупкой данных объемов у производителя при отсутствии почасовых приборов учета (измеряющих объем приема и отпуска) на всех сетях сетевой организации является нарушением антимонопольного законодательства.

Пример судебной практики

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.07.2020 № Ф06-62850/2020 по делу № А06-9388/2018 (извлечение)

Как установлено судами, ООО "Истейт проджект", основным видом деятельности которого является производство электроэнергии тепловыми электростанциями, в том числе, деятельность по обеспечению работоспособности электростанций, не относится к производителям электрической энергии, производство которой осуществляется при помощи квалифицированных генерирующих объектов.

ООО "Истейт проджект" представлены в УФАС по Астраханской области пояснения о том, что электроэнергия, которая в соответствии с договором купли-продажи электроэнергии от 31.03.2017 в целях компенсации потерь в электрических сетях передается ПАО "МРСК Юга" произведена не на квалифицированных генерирующих объектах.

Материалами дела установлено, что объекты электросетевого хозяйства ПАО "МРСК Юга" не оборудованы приборами учета, позволяющими измерять почасовые объемы электрической энергии, потребленной всеми энергопринимающими устройствами, присоединенными к объектам электросетевого хозяйства ПАО "МРСК Юга", а также отпущенной из объектов электросетевого хозяйства ПАО "МРСК Юга" в объекты электросетевого хозяйства смежных сетевых организаций.

Суды учитывали данные обстоятельства и признали обоснованным вывод антимонопольного органа о том, что у ПАО "МРСК Юга" не возникло право на уменьшение объема приобретаемых у гарантирующего поставщика ПАО "Астраханская энергосбытовая компания" потерь по основаниям, указанным в пункте 128 Основных положений.

ПАО "МРСК Юга" (филиал ПАО "МРСК Юга" - "Астраханьэнерго") направило в адрес ПАО "Астраханская энергосбытовая компания" письмо, содержащее угрозу уменьшения за апрель 2017 года объема покупки электроэнергии в целях компенсации потерь в сетях сетевой организации по договору от 28.06.2013 № 1675 на 282 653,4 кВт.ч.

Таким образом, действия ПАО "МРСК Юга" по уменьшению объема потерь, который в силу Закона подлежит приобретению у ПАО "АЭК" нарушают баланс экономических интересов, определенный Законом об электроэнергетике.

Судами установлено, что действия сетевой компании ущемляют права и законные интересы ПАО "Астраханская энергосбытовая компания" в отношении по оказанию услуг по передаче электроэнергии и неразрывно связанной с ними обязанности сетевой компании по компенсации возникших при передаче электрической энергии потерь.